

Анна Тарабрина

Навеяны полётам
махаона...

15.02 855

2/4-165

20.05-52

15.02 855	
2/4-165	
20.05-52	

3 TMO T. 3600000 3. 858-87

ЖЧ(2=411.2)Б К.Р

Т 19

Анна Тарабрина

Навеяны полетом махаона

стихи, рассказы

102677

Находка, 2002

120с

ББК 84.5

Тарабрина А.

Навеяны полетом махаона, рассказы и стихи

Находка: Печатный салон ОАО ПМП, 2002 – 120 стр.

Редактор: Усатая Д.В.

Верстка: Кабелев Д.С.

Автор благодарит за поддержку и помощь в издании книги друзей из литературного клуба "Элегия", его руководителей Станислава Владимировича Кабелева и Дину Владимировну Усатую, а также члена Союза художников России Николая Павловича Саушина, художника Сергея Рязанцева и фотохудожника Владимира Сергеевича Маратканова.

© Тарабрина А., 2002

ISBN - 5-9 3065-012-8

© Печатный салон ОАО ПМП, 2002

Дорогой читатель!

У вас в руках маленький сборник моих стихов. Они появлялись интуитивно, как Бог на душу положит, соразмерно внутреннему чувству красоты и звучания слова.

Творчество – приношение духа, дар, которым хочется поделиться. Я убеждена, если в городе не будет поэтов, художников и музыкантов – его душа засохнет. Пусть звучат, как чистые родники, стихи поэтов, идущие от сердца. Есть среди них и мои струи, собранные в этой книге.

Моим незнакомым и новым друзьям

с любовью от автора.

Анна Тарабрина

«...Пусть говорят поэты!
Дайте им говорить!

.....
От выдоха их стихов,
Как от дыхания деревьев
Очищается воздух, обогащаясь озоном,
А от раскатов их гневных строк
Над землей разряжается небо,
Не мешайте взаимодействию поэзии и земли
Пусть говорят поэты!»

Сильва Капутикян

*Анна Тарабринна сердечно благодарит
предпринимателя Сергея Тхевановича Хе
за финансовую помощь в издании книги.*

Находке

Находка, мой маленький город,
Подковка, в короне из сопок,
Увитая зеленью пышной
И в общем-то, невысокая.
А есть города и проспекты,
Огни в зачарованных далях,
И мне разноцветною лентой
Их башни вдали мигали.
Стучат каблучки в Йокогаме,
Корея, иль шумный Китай.
Культура другая, экзотика-рай,
Но сердце вдруг выдохнет грустно:
На-ход-ка, мой берег лазурный,
Мой солнечный край.
Здесь чуткие души друзей
И тайны великих открытий,
И в белый, и в черный тон
Сплетается связь событий.
А в маленьком чреве твоём
Так чудно вдвоем затеряться,
И слушать ночной саксофон,
И спелой луной любоваться.
И стоя на шпале Сестры,
Дай, город, тебя обниму я.
Находкой мне стала ты,
Находка — тебя люблю я.

Постскриптум Зимы

На прощанье мадонна зима
Разогнала морозную свиту
И рискнула прийти одна
С белоснежным ночным визитом.

Оловянный солдатик фонарь
Нежно голову склонил,
И струится с крыльев ее
Серебристо-лиловая пыль.

У него с зимою роман.
И прозрачная тишина
Лунной мягкостью освещает,
Как прекрасна в любви она.

Заблудилась где-то весна.
Я смотрю, как падает снег,
И одна стою у окна.
Город. Март. Двадцать первый век.

Банальное о Весне

А ты снова придешь, моя милая девочка
В венке из вишен и роз. Ты можешь
Смеяться солнечным смехом
И делать солнечным дождь.
С пирамидой Сестрой пошалить, побалуешься,
Разукрасишь в зеленый цвет.
И сквозь толщу воды белый лотос
Снова увидит свет.
Ах, как я тебя жду, моя девочка.
Сквозь туманы и гололед,
На коленке с зеленкой, в платье вишневом,
В веснушках весна идет.

Последствия прогулки или просто—май

Алебастровый ствол в сережках
И зеленый дымчатый газ.
Наряжает весна березки,
И весна приветствует нас.

Ветер плавно несет с океана
Кружевного тумана волан.
В разноцветных квадратиках вечер,
Воздух тепла и мечтательно пьян.

Из таинственных недр вселенной
По волокнам струится сок,
Превращаясь из почки клейкой
В восхитительно-нежный цветок.

Снова птицы поют на рассвете
Про бредовый высокий обман,
И в душе появляется в мае
Кружевной, ароматный туман.

Поцелуй любви

Ты мой кувшинчик. Я твоя монетка,
Нечаянно упавшая на донышко.
Сияющим лучом твоим согретая.
Пурпурным восходящим солнышком.

Куда бы ни уехал, ни ушел,
В твоей душе – моей любви частичка.
Малиновой, горячей нитью шелк
Огнем на памяти твой образ выткал.

И наложил на сердце отпечаток,
И бросил тень жестокою – разлуки.
Стучат шаги, мелькают лица, руки,
Не возмущая строгий распорядок.

О одиночества хомутик! Се ля ви.
А ночью снится сон, в котором сладок
И так прекрасен – поцелуй любви.

Размолвка

В трубке голос пропал, отзвенел и остыл.
И порой мне не верится в то, что он был.
Время властной рукою захлопнуло том
И с любимым романом покинуло дом.

И в природе зимой все как будто бы спит,
Только в царственных душах не будет обид.
С хохотушкой-весной зажурчали ручьи,
И сквозь чучело грусти ромашки взошли.

Снова голос до боли знакомый возник.
Телефон? Ну, а мне показалось —
Чудной музыки звонкий родник.

Танцующие капельки небес

Поддерживает пестрые бутоны
И лепестки, завитые в тюрбан,
В кафтанчике зеленом однотонном,
Как иноземный важный гость, — тюльпан.
И говорят, в седую старину,
Голландец, в красоту его влюбленный,
Мог дом отдать за луковку одну.
На каждом стебельке — осколок солнца.
И целых состояний стоит мог
В петлице фрака редкостный цветок.

Но стинули века. У океана,
Как радуга небесная, — тюльпаны.
Тончайших излучений светлый ток.
И маленькие феи на рассвете,
Резвясь, целуют каждый лепесток.
Лиловый, желтый, изумрудно-красный,
Их красота божественно прекрасна.
Воистину, на счастье людям дан
Король среди цветов — тюльпан.

Залив Америка

Возвращение

Что за шутки? Ты русская, сопка Сестра?
Ну зачем накрутила воздушно чааму из тумана?
И на спинке играютя сказочным шлейфом ветра,
Как изящнейшим сари
прекрасных невест Индостана.

Корабли в изумленьи затихли и долу глаза,
Их фонарики нежно в волненьи мигают.
И восторженной птицей стучат их железки-сердца,
Грациозный пейзаж возвращенья
в залив созерцая.

После дальних походов что сердцу милей?
Бросить якорь в порту, где тебя ожидают.
Пусть потрепаны штормом бока кораблей,
И сонет о разлуке нам море слагает.

Бирюзовый и трепетный грянет рассвет,
На букетах счастливой слезою сияя.
В океанских широтах останется след,
Параллелью по судьбам людей пролегая.

Г.И. Чечурину
яхтсмену-путешественнику
Генке— яхтсмену

Манят вселенской печалью глаза
В человеке стройном и загорелом.
Снятся романтикам паруса,
Руки Ассоль, словно лебеди белые.

Яхту твою по планете носили ветра,
Брызги соленые в штормы о мужестве пели.
Чайки стонали над парусом, мачты скрипели,
На фотографиях — солнечный всполох с утра.

Роскошь свободы! Тебя никому не отнять,
Если ты с морем навек побратался.
Всем домоседам — увы, не понять.
Сытый уют — их извечная станция.

О экзотические острова! Пальмы, кокосы.
Преодоление ступеней. Смысл бытия?
Все ответы на эти вопросы
Приходят вдали от тебя, земля.

Сколько в сиянии лучей неземной красоты.
Дарят теплом прикосновения рук.
И мне чертовски приятно, что ты,
Синеглазый мужчина — мой друг.

Маленькая дань бирюзовому роману

Истлели уж давно лохмотья ревности.
И в глубине твоей души,
В черненной раковине древности,
Жемчужинка любви лежит.

Моя. Она к тебе туда запала,
И тихо на меня взирает вновь.
Крылами бирюзовыми сияла
Серебряная жгучая любовь.

Что с нами было, в нас и остается.
Разрушатся тела и города.
Как солнце в вечности сияет только та,
Что над старухою с косой смеется.

Ей имя дали смертные – Любовь.
Огнями душу онаит до донца,
И сквозь века притягивает вновь.

Детство

Синий-синий с туманами лес.
Чаша озера нежно сверкает.
Белой капелькой брошена с краю,
Под платочком бездонных небес
Деревушка моя – Голубая.

Здесь в венке колосков с васильками,
Я совсем позабыла о нем –
По цветущему лугу гуляет
Босоное детство мое.

Золотистого солнца краюха.
Губы с пенкой от молока.
Истекает сосновым духом
И манит земляникой тайга.

Ароматом ковриги струятся,
Снова бабушка хлеба печет.
И горошники глазки румянятся —
Жаворонки для внучат.

Дразнит озеро ласковой синью.
Я, смеясь, подбегаю к нему,
Безнадежно поймать пытаюсь
В ладошки его синеву.

Становилось оно вдруг прозрачным.
Отражало смешинки в глазах.
Озеро. Светлое озеро детства.
В оправе из камыша.

Волшебная фея сна

(колыбельная)

Фея над землей летит.
В голубой лорнет глядит.
Приторочен в поясок
Бархатистый туесок,
Сновиденья и покой
Сылет белой рукой.
А кого перстом коснет,
Тот немедленно заснет.

Рыцарь спит и спит слуга,
Лошадь сонная в лугах.
Спит коровка и пастух.
На насесте спит петух.
Не жужжат над ульем пчелки,
Спит ворона, сев на елку.
Там, где фея промелькнет,
Сон на цыпочках войдет.

Над прудом рыбак храпит,
Спит карась и щука спит.
Закрывая лапой нос,
На крылечке спит барбос.
Спит мышонок без забот,
Не мурлычет рыжий кот.
Спят, посапывая сладко,
Детки малые в кроватках.
Сон, сон, сон свивают крылья
С колыханием мангиаби.

О дивное счастье в лугах словно ангел родиться

Н. Рубцов.

Матери

Вытирается в памяти, на бегу,
След дорог, по которым носило.
Но вовек позабыть не смогу
Дом и сосны на берегу,
Где под сердцем меня носила
Мама. Волосы пышной волной,
Сладость ягод на щечках.
Пчелы. Воздух, солнышко и покой.
Розовея, цветет картошка
И подсолнухи над рекой.
Вот такой он был добрый, хороший,
Мир, подаренный мне тобой.
Мама. В неоплатном долгу
Пред тобой. С благодарностью Богу
Теплоту твоих рук сберегу,
Образ твой — на любых дорогах.

художники
В.П. Быкову

Вернисаж

Оно настало — юбилея лето,
И репортеров армия грядет.
Все ближе миг, когда разрезав ленту,
Пытливый люд к картинам подойдет.

А на полотнах солнечная осень,
Манящие загадкою леса.
И в зеркале Марины неба просинь,
И яхты золотые паруса.

Какой воздушностью сияет красота!
Изыскан в исполнении пейзаж.
Художник и божественная муза
Гармонией венчают вернисаж.

Созвучье красок нежно, утонченно
Выписывает мастера рука.
Звучит в его твореньях упоенно
Возвышенная цветомузыка.

И невдомек, каким кровавым потом
Оплачено количество труда.
Чтоб потрясенно у шедевра кто-то
Вдруг замер и сказал: Вот это да!

А. Блоку

Претензии к времени

Уходит солнце, гаснет светотень.
Я провела в молчанье этот день.
И с призрачных страничных строк
Со мною говорил бессмертный Блок.

Ну почему нас развели века?
И так бесстрашна времени река.
Я б незнакомкою вошла в ваш мир,
Озерской станции гуляющий трактир.

Ваш гордый профиль, умные глаза.
Звучали бы негромко голоса.
Ведь в двух бокалах терпкое вино —
Глухая тайна истины одной.

Открытка из Австрии

Взметнулись в небо шпильи острые —
Костел. А в нем орган, наверное.
Открытка мне пришла из Австрии
С старинною архитектурой Вены.

Освещены огнями статуи
И купол крыши голубой.
Театр, быть может, и когда-то
Звучал там Моцарт молодой.

Воображенье путешествует,
Рисует тамошнюю жизнь.
Культура "klassikusa" шефствует,
Она — столичный визажист.

И сколько благостных возможностей
Сулит ее очарованье.
В ее высокой непреложности
Быть может, смысл существованья.

Но атрофирована зависть,
Хоть мне не падает дорожка.
Есть колорит, и даже прелесть,
В простой находкинской обложке.

Тебе

Когда мы встретимся с тобой
Зашелестит у ног прибой,
И солнца лучик золотой
 отобразится.

В зеленом море на волнах
В твоих фисташковых глазах,
Блеснет улыбкой на губах
 и растворится.

Когда мы встретимся с тобой,
Фонтан взметнет над головой.
Я цапля на одной ноге, я птица,
Но предначертано судьбой
Единым целым быть с тобой,
В любви возвышенно-земной
 началам слиться.

* * *

Дайте мне подышать ароматом
Ив дремотных, акаций, сиренью,
Что над крышею детского сада
Опустились прохладною сенью.
Остров детства шумит и горланит,
Зайчик солнечный скачет, летит
По улыбок,

рисункам,

бантикам,

На хвосте у котенка висит.
Здесь в игре постигают науки,
Ловит суть на лету ребячья.
Терпеливые, добрые руки
Направляют познания дня.

Моему маленькому другу Ленчику

Стрекочет на травах кузнечик,
А воздух прозрачен и чист.
Мальчишка по имени Ленчик
Звонок и голосист.

Букашки, козявки и мошки
Степенно исследует он.
И утопают ножки
В пляжном песке золотом.

На гребни морские отважно
Играясь возносит волной,
Его разноцветный кораблик,
Пока еще надувной.

Быть может ты будешь ботаником?
Ученым, или капитаном?
Художником, или странником,
Познающим жизни тайны.

Быть добрым и любознательным
Тебе пожелать позволю.
Звоночек, по имени Ленчик,
В огромной вселенной – росточек,
А в княжестве Детства – король.

Космической половинке

Иссохлись листья от жары,
Но снова звонкий дождь.
Я знаю, сквозь период мглы
Ты вновь ко мне придешь.

И будет вешняя заря
Цвести вослед разлук.
Непониманья слово зря
Не оскорбит мой слух.

И звонкой радости полет,
И нежное касанье
Лучей божественной любви
При первом глаз свиданьи.

И тонкое сплетенье рук
Сквозь сон космических разлук.
И вспыхнет радуга —
Заполнив мир сияньем.

Находка летом

Звучит прибой прелюдией органа.
Играют ветры в дивную свирель.
И вьется под окном душистый хмель,
А над Сестрой виньетки из тумана.

Лимонно-желтый легкий сарафан
На коже бархатной и загорелой.
И девушка — румяный персик спелый,
Как образ лета всем поэтам дан.

А воздух раскален и неподвижен.
С годами этот город стал мне ближе.
Дома и улицы хранят мой след,
Мозаику из радостей и бед.

Огненное прикосновение

Ты прикасаешься огнем
К моей душе,
Мой мальчик солнечный.
А за горами...
А за горами тень уже.
И с грустью думаю – закат настанет.
Погаснет огонь,
И безразлично время
Приложит дряхлости печать.
Тебя я буду вспоминать
В малиновой заре,
В встающем солнце.
Когда лучи его, упав в мое оконце,
Осветят склад души моей.
Где от серебряных дверей
Светящийся волшебный мост
Лучится в розовом огне.
И жжет любовью душу мне.

Прихоти судьбы

И вновь она надумала – расстаться.
Окончен бал. И некуда спешить.
Как золотой песок течет сквозь пальцы
Пунктиром обозначенная нить.

И время – вечный враг, а не союзник,
Пришпорив своенравного коня,
Любимого уносит от меня.
Любовь не замок. Человек не узник.

Я на ступеньку новую встаю,
Я жирную черту веду над прошлым.
И снова голос птицы узнаю
С пером ультрамариново-роскошным.

И что бы в жизни ни произошло,
Я, солнышко встречая на рассвете,
Вберу в ладони нежное тепло.

Одиночество

О одиночество! Как старое кино,
Все знают, черно-белое оно.
В нем серая у неба полоса,
Скупы движенья, немые голоса.
В нем горькая усмешка,
И оно напоминает терпкое вино, но...

Но сквозь пространство льется дивный свет,
Ведь одиночества по сути нет.
В нем небо прикасается огнем цветным
И греет ночью, днем.
Лучи преломятся картиною у глаз,
Через страданье свыше учат нас.

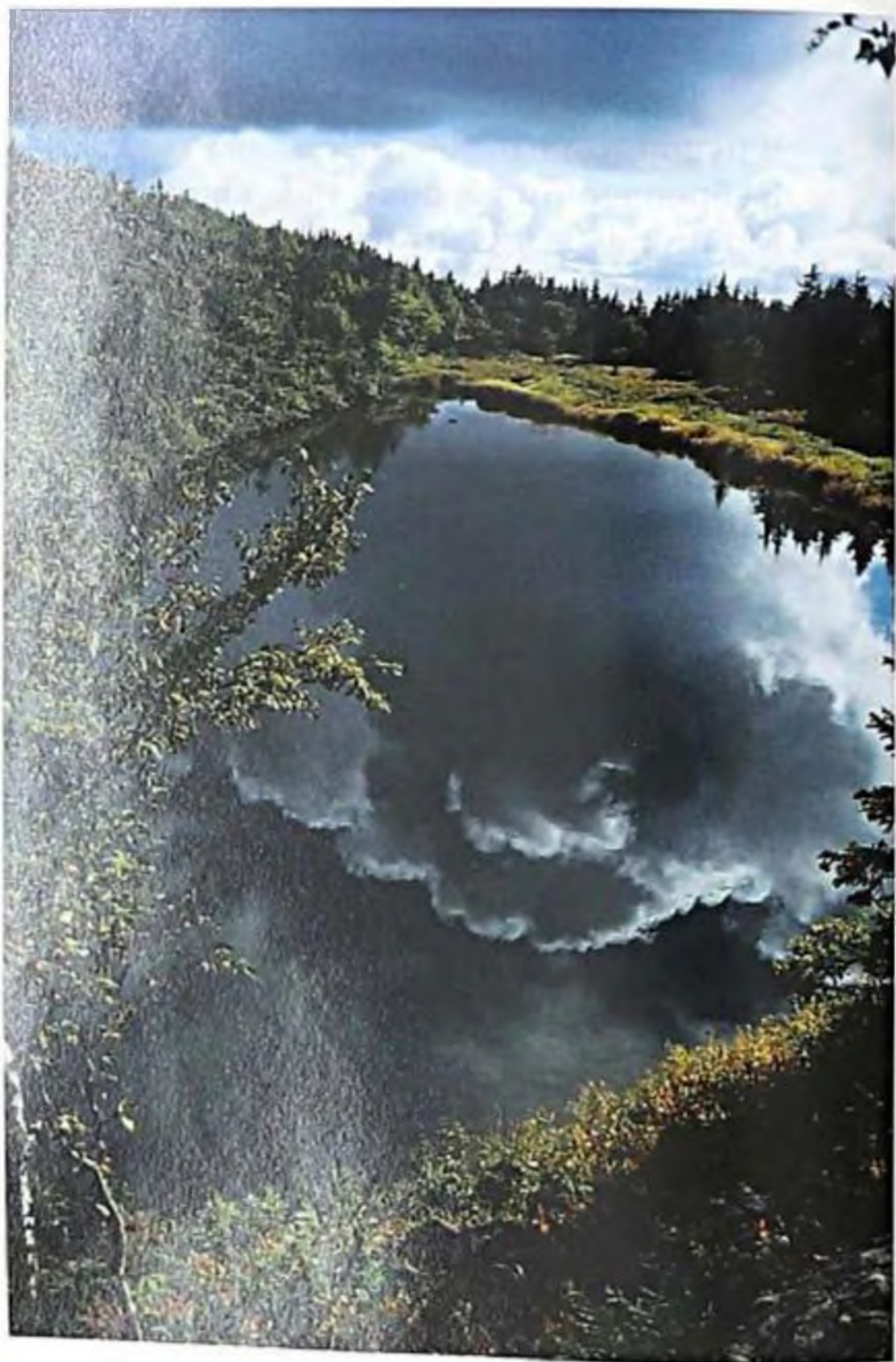
Обретение

В пушистом одеяке из тумана,
Наброшенном немного набекрень,
Мой город выглядит изнеженной дамой,
И пахнут деревья Коко-шанель.

Находка означает – обретенье.
Я в городе живу уж десять лет,
Оглянешься, и где он, этот след,
Оставленный по жизни мною?
Искрится хвост несущихся комет...
И тлеится свеча пред аналогом.

Все, что имеем, сотворяем сами.
Но, говорят, есть свыше режиссер,
И уготован каждому костер,
Но час его возженья мы не знаем.

Вскрик Пифагора – Эврика – нашел!
Кристаллик истины, его в себе копила.
И пусть года торопятся немало,
Мне сожаление не застит глаз.
Я в солнечную чашу опустила
Бесценный и сверкающий алмаз.

Озеро на горе Ольховой